

Загадки и расследования  
Кони Кэрю



*Читайте в серии:*

*Книга 1. Дом полон глаз*

*Книга 2. Корабль призраков*



Патриция  
Элиот

ДОМ  
ПОЛОН  
ГЛАЗ

#эксмодетство

Москва

2018

УДК 821.111-312.4  
ББК 84(4Вел)-44  
Э46

Patricia Elliott

A CONNIE CAREW MYSTERY. THE HOUSE OF EYES

First published in Great Britain in 2015 by Hodder  
Children's Books

Text copyright © Patricia Elliott, 2015  
The right of the author has been asserted.

В оформлении переплёта использована  
работа *Ирины Кондрашовой*

**Элиот, Патриция.**

Э46 Дом полон глаз / Патриция Элиот. — Москва :  
Эксмо, 2018. — 320 с. — (Загадки и расследования  
Кони Кэрю).

ISBN 978-5-04-096638-7

Лондон, 1909 год. Время научного прогресса и спиритических сеансов... С тех пор, как умерли её родители, 12-летняя Кони Кэрю живёт со своими тётками: вечно болеющей тёткой Доротей и витающей в облаках тёткой Сильвией — в высоком, мрачном викторианском особняке на Альфред-Плейс-Вест...

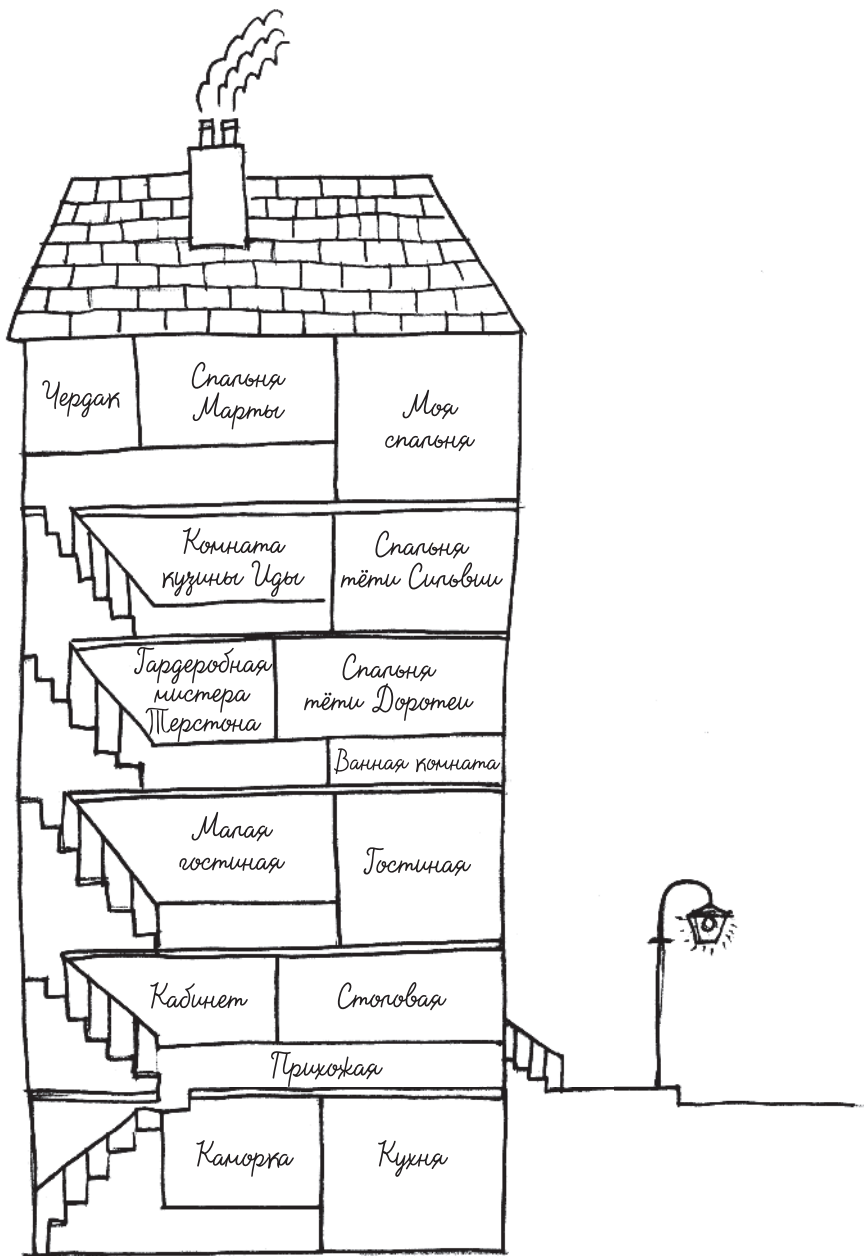
Одним дождливым днём на пороге их дома оказалась девушка лет семнадцати по имени Ида Браун, она пришла устраиваться судомойкой. Но тётка Доротея узнала в ней свою дочь Иду, пропавшую много лет назад! К тому же у девушки на шее оказался изящный медальон — тот самый, который носила маленькая Ида... Какое неожиданное возвращение пропавшей наследницы! Весь дом вне себя от радости! И лишь Кони задаётся вопросом: действительно ли эта девушка её кузина? И кто тот подозрительный мужчина, провожавший Иду до их двери? А дом на Альфред-Плейс-Вест тем временем полон глаз...

УДК 821.111-312.4  
ББК 84(4Вел)-44

© Сергеева В., перевод на русский язык, 2018  
© Издание на русском языке, оформление.  
ООО «Издательство «Эксмо», 2018

ISBN 978-5-04-096638-7

*Брату Майклу, который всегда любил  
слушать мои истории*



План дома на Альфред-Плейс-Вест,  
нарисовано мисс Констанцией К. Карью

*Из ранней записной книжки  
мисс Констанции Кэрью, антрополога.  
Сразу по прибытии  
на Альфред-Плейс-Вест (юго-западный Лондон).*

**Место обитания:** спальня на втором этаже

Имя: Доротея Перстон (замужем), тётя К. Кэрью

Внешность: высокая, худая, с печальным лицом

Привычки: нигде не бывает (из-за того, что в прошлом  
у неё случилась Траледия), мало говорит (по вышеуказанной  
причине), не любит обниматься

Характер: мрачный, но оригинальный

**Место обитания:** гардеробная на втором этаже

Имя: Гарольд Перстон, сводный дядя К. Кэрью, женат  
на вышеупомянутой Доротеи Перстон

Внешность: толстый, похожий на слизняка

Привычки: мажет волосы макасаровым маслом, носит  
стрипулий корсет, шпынует тётю Доротею

Характер: сердитый

**Место обитания:** спальня на третьем этаже

Имя: Сильвия Фэрбэнкс (старая дева),

тётя К. Кэрью, старшая сестра вышеупомянутой Доротеи Перстон

Внешность: смешно одевается, лысая

Привычки: много говорит, в основном сама с собой,  
видит то, чего нет

Характер: в общем, жизнерадостный, а ещё С. Ф. умная  
(хотя об этом знает только К. Кэрью)

Место обитания: гердак, четвёртый этаж  
(рядом с К. Карью)

Имя: Марта (на счёт фамилии не уверена), сорничья

Внешность: ок. чистая и опрятная

Привычки: крапит по ногам

Характер: бодрый, добродушный и приятный





Ясным, хотя и прохладным вечером в начале мая 1909 года девочка лет двенадцати торопила двух пожилых дам, шагавших по улице в Восточном Кенсингтоне. Девочку звали Констанция Клементина Кэрю, и она спешила на спиритический сеанс в надежде вызвать свою кузину Иду из мёртвых.

Не то чтобы Кони верила в такие штуки. Она считала себя учёным, созданным для великой эпохи научных открытий. И уже давно решила, что станет антропологом, когда вырастет, и будет путешествовать по миру, изучая людей.

Пойти на сеанс было идеей тёти Сильвии. Когда Кони накануне несла к себе поднос с чаем, она увидела, что тётя держит в руках какую-то карточку. Её близорукие глаза сверкали.

— Посмотри, дорогая! Она выскочила из почтового ящика и упала прямо к моим ногам, как будто нам послал её кто-то свыше.

Кони, теряясь в догадках, взяла карточку.

«Свяжитесь с вашими родными и близкими!

Мадам Эмеральд Вихани. Известный медиум и не-  
кромант. Бромптонское спиритическое общество реко-  
мендует. Частные сеансы для светских особ каждую  
среду по адресу Пелэм-Кресент, 30»

И малюсенькими буковками внизу:

«Плата при входе»

— Мы узнаем правду, — произнесла тётя Сильвия.

— Какую правду? — сердито спросила Кони, возвращая карточку.

Она привыкла к тётиным странностям, но иногда они её раздражали. Тётя Сильвия считала, что может видеть то, чего не видят остальные, и неважно, сколько раз Кони указывала ей на то, что ничего из того, о чём она говорила, на самом деле не существует.

— Ну, что случилось с малюткой Идой, — ответила тётя. — Ты только подумай, вдруг мы получим весточку с того света! Это необыкновенно ободрит бедную Доротею и положит конец её хандре.

— Но тётя Сильвия, вы же знаете, что это всё неправда! Мёртвые не разговаривают с нами!

— Нет-нет, дорогая, ты ошибаешься, — тётя была возбуждена, как ребёнок. — Сам мистер Конан Дойль полагает, что это вполне возможно. Он посещает спиритические сеансы, как я слышала. И наша дорогая покойная королева тоже это делала!

Она постучала по карточке.

— Мы пойдём туда завтра, втроём.

Кони покачала головой.

— Путс поведёт меня в Британский музей.

Тётя Сильвия ссутулилась в кресле.

— Без тебя я не справлюсь с Доротеей! И потом, ты ведь ходила в музей не далее как на прошлой неделе!

— Но я хочу стать всемирно известным антропологом, тётя Сильвия!

Та поджала губы.

— Женщинам ни к чему думать о карьере.

— Сейчас другое время! — Кони закружилась по комнате, вытянув руки. — Новый король, новый век! Жизнь изменилась!

— И я ничего в этом не понимаю, девочка, — тётя Сильвия вздохнула. — Но всё же поход к медиуму — это шанс наконец вытащить мою сестру из дому. По крайней мере, попытаться.

Она умоляюще взглянула на Кони.

— Ты ведь поможешь мне, правда, милая?

В конце концов Кони неохотно согласилась пойти на спиритический сеанс. Она ни за что не позволила бы своим тётушкам бродить одним в лабиринте лондонских улиц. И, пожалуй, сеанс предоставлял прекрасную возможность для научного исследования. Кони подумала, что не стоит её отвергать.

Тётя Доротея несколько лет не переступала порог дома на Альфред-Плейс-Вест. Кони и тётя Сильвия вынуждены были крепко держать её под руки: торопящиеся мимо люди, шум несущихся экипажей, стук лошадиных копыт ошеломили бедняжку. Казалось, она вот-вот упадёт в обморок прямо на тротуаре, утонув в складках своего старомодного траурного платья.

Они медленно двигались по залитым солнцем улицам. Тётя Сильвия сказала, что не стоит нанимать кеб из-за такой короткой поездки. В любом случае они располагали только одной гинеей. И то пыльная монетка была найдена под комодом в тесной спальне тёти Сильвии в результате тщательных поисков. Возможно, деньги следовало приберечь, чтобы расплатиться за сеанс.

Прохожие с любопытством оборачивались, чтобы посмотреть на них. Картина была занят-

ная: по тротуару шла высокая женщина с испуганными глазами, болезненная, бледная, как восковая фигура. Её поддерживала другая женщина, поменьше и покруглее, чьё лицо скрывала огромная потрёпанная шляпа (несколько перьев опасно торчали во все стороны). Наконец, процессию возглавляла девочка в соломенной шляпке, надетой набекрень. Она решительно шагала вперёд, держась очень прямо, и, хотя внешность у неё была самая обычная, что-то притягивало к ней взгляд.

Кони взглянула на карточку, потрёпанную и помятую.

Вот и нужный дом.

Она взялась за молоток и громко постучала.

Открыла молодая горничная с кислым лицом, которая подозрительно взглянула на посетителей из-под оборок чепчика.

— Мы пришли на сеанс, — сказала Кони. — Мадам Вихани дома?

Девушка жестом пригласила их зайти. Как только они оказались в узком коридоре, из двери слева, словно по сигналу, выскользнула женщина в чёрном бархатном платье, которое эффектно оттеняло золотые волосы, волнами ниспадавшие на спину. Это был парик, не менее убедительный, чем у тёти Сильвии: лицо, обрамлённое по-девичьи пышными волоса-

ми, было морщинистым, хотя и густо нарумяненным.

— Добро пожаловать, — негромко поприветствовала их женщина.

Гинейя, которую протянула Кони, исчезла, как по волшебству, в складках юбки.

— Мы всегда рады новичкам на наших сеансах.

Её манеры были светскими, и ничто не выдавало в ней неаристократическое происхождение. Женщина подошла ближе и взяла тётю Доротею за руку.

— Я вижу, вы потеряли близкого человека.

К удивлению Кони, тётя Доротея не отстранилась, она как будто внезапно пробудилась после долгого сна. Она благодарно посмотрела на мадам Вихани, и её лицо, напряжённое и натянутое, расслабилось.

— Здесь у нас нечто вроде маленького клуба, — пояснила мадам Вихани. — Вы найдёте много собратьев по несчастью и почувствуете себя как дома, уверяю вас.

Действительно, гостиная, отделанная панелями, куда они проследовали за хозяйкой, очень напоминала их собственную на Альфред-Плейс, только гораздо более тусклую, потому что плотно задёрнутые толстые шторы не пропускали солнечный свет и уличный шум.

В комнате было почти темно — горела лишь одна свечка на огромном круглом столе, стоящем в центре. Кони догадалась, что это всё сделано для создания нужной атмосферы (она заметила над столом электрическую лампу, скрытую колпаком с бахромой).

Вокруг стола уже сидели несколько человек. Они разговаривали между собой приглушённо, как в церкви. Детей, кроме Кони, не было.

Мадам Вихани живо взялась за дело — она закрыла дверь, натянула чёрную сеточку поверх своих золотых волос и усадила трёх новопривывших.

Кони со вздохом облегчения сняла шляпку, коловшую ей лоб, и повесила её на спинку стула. Справа от девочки оказался тощий пожилой джентльмен, который тоже пришёл в первый раз, чтобы поговорить со своей покойной женой, умершей от удара (так он сказал Кони), а слева — тётя Доротея, которая снова впала в апатию и сидела, привалившись к спинке стула, словно в полусне. Тётя Сильвия устроилась напротив, сдвинув на затылок шляпу и парик, и в свете свечи её глаза сверкали радостным возбуждением.

Среди неясных очертаний массивной мебели Кони разглядела высокий шкаф в углу. Занавески, доходившие до пола, были откинуты,